

Мельникова Светлана Викторовна

"СОЦИАЛЬНАЯ" РИТОРИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И РАСКОЛ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИРЛАНДИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

В статье рассмотрен кризис национальной идентичности в контексте социальных проблем Ирландии начала XX века. Кризис рассматривается как столкновение сектантских и традиционных ценностей этнических сообществ с чуждой им реальностью, навязывавшей модернистские культурные образцы буржуазного общества. Автор делает вывод, что именно доминирование сектантской идентичности над классовой сделало невозможным осознание важности социального вопроса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 149-153. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Абдулаев М. И.** Права человека: историко-сравнительный анализ. СПб., 1999.
2. **Арбузова С. А.** Государственно-исполнительный механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина (на материалах РФ); автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
3. **Глухарева Л. И.** Права человека в современном мире: социально-философские основы и государственно-правовое регулирование. М., 2003.
4. **Малиновская В. М.** Правомерное ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации; автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.
5. **Мордовец А. С.** Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина: теоретико-правовое исследование. Саратов, 1996.
6. **Рудинский Ф. М.** Наука прав человека и проблемы конституционного права. М., 2006.
7. **Федорова Л. Н.** Механизм юридических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации; автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007.

**HUMAN AND CITIZEN'S GUARANTEED RIGHTS AND FREEDOMS
ENFORCEMENT MECHANISM IMPROVEMENT**

Viktor Yur'evich Mel'nikov, Ph. D. in Law
Department of State and Law Theory
Rostov State University of Communication Lines
juliameln@mail.ru

The author analyzes the legal category of "rights enforcement mechanism", reveals the incompleteness of the legal terminology in use, the system of the elements that form the concerned mechanism, the level of the theoretical elaboration of the mechanism of human and citizen's constitutionally guaranteed rights and freedoms enforcement; presents the analysis of the notion of human rights in close connection with the possibilities of their protection, and shows that the enforcement of this possibility entails specific human rights relations origin.

Key words and phrases: individual's rights and freedoms enforcement mechanism; human rights and freedoms ensuring; criminal procedure legislation.

УДК 008

В статье рассмотрен кризис национальной идентичности в контексте социальных проблем Ирландии начала XX века. Кризис рассматривается как столкновение сектантских и традиционных ценностей этнических сообществ с чуждой им реальностью, навязывавшей модернистские культурные образцы буржуазного общества. Автор делает вывод, что именно доминирование сектантской идентичности над классовой сделало невозможным осознание важности социального вопроса.

Ключевые слова и фразы: социальный вопрос в Ирландии; Парламентская партия; Ирландское республиканское братство (ИРБ); Объединенная ирландская лига (UIL); Древний орден ибернийцев (АОИ); образ национальной идентичности.

Светлана Викторовна Мельникова, к. филос. н.

г. Комсомольск-на-Амуре
molineroluz@gmail.com

**«СОЦИАЛЬНАЯ» РИТОРИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И РАСКОЛ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИРЛАНДИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ®**

Начало XX века стало временем раскола ирландского общества, неоднородного по своему культурному и этно-религиозному составу, усиливающаяся капитализация вызывала неизбежные стремительные социальные изменения. Модернистский прессинг привел элементы ирландского общества, слои и группы, нередко сохранявшие следы архаичной сословно-религиозной организации с ее сектантством и приверженностью традиционным ценностям, в движение, усилил их взаимодействие, которое не всегда протекало мирным путем. Столкновение замкнутого мирка этих сообществ, носителей традиционных и сектантских ценностей, с чуждой им реальностью, навязывавшей модернистские культурные образцы буржуазного общества, было сопоставимо с тем брожением, которое ирландское общество переживало в 80-90-е годы XVIII века. Неудивительно, что подобное столкновение вновь толкнуло эти группы и сообщества на поиски образа национальной идентичности, способного привести травмированное самосознание в равновесие с изменившейся реальностью.

Прежде всего необходимо отметить катализирующее воздействие на рост популярности идей культурного национализма в среде высших и средних слоев ирландского общества социальных изменений, охвативших

ирландскую деревню. В начале XX века Ирландия оставалась отсталой аграрной страной, где индустриализацией были затронуты лишь крупнейшие города, прежде всего Севера, на Юге крупнейшим промышленным центром стал Дублин. Помимо социального убожества городских трущоб, столь характерных для урбанистического ландшафта крупных городов той эпохи, прежде всего Дублина, главным источником нескончаемого социального конфликта оставалась земля, поскольку в условиях слабой индустриализации страны она обладала особой ценностью. Конфликт между помещиками и арендаторами, бушевавший во времена Земельной лиги, после создания Окружной комиссии по проблеме перенаселения (Congested District Board или CDB) в 1891 году с правом распоряжаться ежегодным доходом в 50 тыс. £, доведенным в 1909 году до 250 тыс. £, и принятия земельных законов не был исчерпан [5, р. 26]. Эта комиссия была создана по инициативе униониста-консерватора Артура Бэлфура, Главного Секретаря Замка, который снискал себе прозвище в среде националистов «Кровавый Бэлфур» из-за периодических полицейских разгонов и расстрелов демонстраций в ранние годы своего правления. Однако его умеренно настроенное окружение, осознав бессилие предыдущей реакционной политики, преследовало цель улучшения эффективности агрокультуры посредством выкупа экономически неэффективных владений и поощрения миграции из густонаселенных округов в малонаселенные. Однако деятельность Комиссии приносила свои плоды слишком медленно.

Помимо правительственных инициатив выделялись и частные, прежде всего здесь следует назвать имя Горацио Планкетта, протестанта и либерального критика политической и социально-экономической жизни Ирландии. Зная о проблемах сельского хозяйства из собственного опыта, Г. Планкетт подверг критике саму постановку земельного вопроса. Единственный выход из кризисной ситуации ирландской агрокультуры он видел в кооперации и устранении технологической отсталости сельского хозяйства и промышленности. «Любое неполитическое движение во имя национального процветания, которое по своей природе невозможно было увязать с принципами Гомруля, как земельный вопрос, неизбежно жертвовало своими целями ради средств» [10, р. 80-81].

Г. Планкетт критиковал ограниченность и эгоизм помещицкой и промышленной аристократии, создавшей под эгидой юнионизма некое подобие замкнутого сословия, заинтересованного спасением собственных привилегий в изменяющихся условиях путем насильственного навязывания мнимого Союза [Ibidem, р. 68]. Г. Планкетт основал политически нейтральное Ирландское объединенное сельскохозяйственное общество (IAOS), заложившее начало кооперативного движения в Ирландии. Кроме того, он добился создания Департамента агрокультуры и технологического управления в Ирландии, возглавляемого министром, подчиненным Главному Секретарю Замка. Хотя Департамент добился определенных успехов в рационализации управления и пропаганде передовых сельскохозяйственных технологий в среде фермеров, но его успехи были весьма ограниченными, поскольку протекционистская политика Департамента и кооперативная политика частной инициативы Сельскохозяйственного общества плохо сочетались друг с другом [7, р. 215].

Планкетта поддержала часть либерально настроенных юнионистов и последователей Парнелла, но ортодоксальные юнионисты, как и большинство сторонников Гомруля, объединившихся вокруг Дж. Диллона, наиболее радикального агрария в рядах Парламентской партии, не смогли найти общего языка. Подобный провал либерального юнионизма в лице Г. Планкетта в преодолении разрыва между юнионистами и националистами был закономерен. Попытка перевести проблему в плоскость решения хозяйственных проблем не вызвала энтузиазма, поскольку эти усилия не способны были преодолеть волну политизации, захлестнувшую Ирландию. Впрочем, меры, предложенные либеральными реформаторами, были недостаточными, чтобы остановить процесс расслоения в ирландской деревне. Земельный вопрос еще очень долго оставался объектом политических спекуляций со стороны различных противоборствующих сил в погоне за достижением собственных целей.

Главные требования, выдвигаемые Земельной лигой в 70-80-е годы – превращение арендаторов в фермеров, снижение ренты, а также демонстративный призыв арендаторов к отказу от уплаты ренты – не устраняли вопиющих проблем аграрной экономики Ирландии. Архаическая система хозяйствования, истощавшая земельные ресурсы, однобокая специализация хозяйств на картофеле и овсе, ставшая причиной Великого Голода, неравномерное перераспределение земель и перенаселенность, особенно в западных районах, не могли исчезнуть с отменой помещицкой земельной собственности [5, р. 31; 7, р. 172]. Уклончивые уступки британского кабинета 90-х годов под давлением Лиги, вынужденного создавать земельные комиссии с целью изменения статуса арендаторов и превращения помещицкой земельной собственности в крупные фермерские хозяйства, не могли удовлетворить обе стороны. С одной стороны, напуганным землевладельцам, разочарованным политикой либерального британского кабинета, уже казалось, что над ирландской деревней витает призрак экспроприации. С другой стороны, крестьяне также были недовольны: впоследствии этот путь – создание множества мелких хозяйств с низкой экономической эффективностью – не мог решить проблемы крестьян, не говоря уже о безземельных обитателях ирландской деревни.

Превратить арендаторов в собственников было не так сложно, хотя и этот процесс изрядно затянулся. Чтобы сгладить остроту возникшей проблемы в 1902 году была учреждена совместная конференция, включавшая помещиков и арендаторов, целью которой была выработка приемлемых для обеих сторон условий выкупа земли. Результатом деятельности конференции стал Акт Уиндхема (по имени Джорджа Уиндхема, Главного Секретаря Замка, сменившего в 1900 году Дж. Бэлфура на этом посту), согласно которому арендатор получал 12% субсидию, выплачиваемую помещику государством. Средний арендатор был готов выкупить свою ферму за ежегодную уплату суммы в среднем на 20% ниже, чем его рента. К 1909 году, когда сумма распределенных субсидий достигла 100 млн £, Министерство финансов изменило схему выплат субсидий, начав расплачиваться с помещиками облигациями [3, р. 50-51]. Схема не вызвала энтузиазма,

в результате процесс затянулся вплоть до 1923 года, когда уже правительство свободного государства приступило к выкупу оставшихся поместий. Таким образом, арендатор, выкупив свою землю, оставался с тем, что он имел и до этого, с той лишь разницей, что до создания Земельной комиссии он платил ренту непосредственно помещику, а теперь вносил платежи комиссии, бюрократическому органу, не делавшему скидку, например, на неурожайные годы. Как видно, изменение юридического статуса не способствовало ни улучшению качества земли, ни увеличению ее количества у малоземельных арендаторов, а значит не могло изменить бедственного положения малоземельных крестьян. Особенно остро эта проблема стояла в тех хозяйствах, где земля была до крайности истощена, и ее количество не возможно было увеличить.

В отсталой ирландской деревне господствовала система *randale* (или *runrig*) (местные общины по своей инициативе делили землю на полосы, которые, как правило, не соединялись), чтобы обеспечить всех вошедших в *randale*, а это, преимущественно, были владельцы или арендаторы мелких участков земли одинакового качества. Подобная система просуществовала вплоть до 30-х годов. Например, в одном из поместий Мейо, насчитывавшем 284 акра земли, которые были поделены на 450 отдельных участков между 27 владельцами, один владелец получал 14 акров в 11 различных полосах, разбросанных на четыре мили, другой владелец имел 19 полос, занимавших лишь 6 акров [5, р. 28].

Акт Уиндхема был лишь ответной реакцией на рост недовольства в аграрной среде, вылившееся в то, что в литературе стали называть «*ganch war*». Земельный вопрос вновь стал предметом пристального внимания. В 1898 году В. О'Брайен, редактор газеты Земельной лиги «Юнайтед Айрэлэнд», фигура, близкая к М. Дэвиту, так же как и последний, порвал с Высшим советом Ирландского республиканского братства (ИРБ) [2, р. 101-102]. Он стал членом парламента от националистов. Осознав глубину социального расслоения в деревне, О'Брайен основал Объединенную ирландскую лигу (UIL). Она быстро превратилась в оплот радикального аграрного крыла Парламентской партии. Помимо очевидной цели – оказать давление на Комиссию по проблеме перенаселения (CDB) с целью добиться раздела крупных ранчо, основная территория которых была отведена под пастбища – В. О'Брайен преследовал и другую – объединение национального движения на более широкой основе. Название Лиги и год ее основания, совпавший со 100-летним юбилеем Великого мятежа 1798, претенциозно намекали на абсолютный идеал ирландского национализма – «объединенных ирландцев».

По выражению Ч. Тауншенда, «новое движение было скорее реформистским, чем революционным по своему духу» [12, р. 227]. Тем не менее, Лига широко практиковала методы запугивания, давление через подконтрольные органы печати, бойкот, поджоги и угон скота у неугодных ей фермеров, чем способствовала спорадическим вспышкам насилия. Хотя главное требование Лиги обеспечило рост ее популярности, поскольку фактически требование раздела пастбищных земель прикрывало идею раздела любых крупных ферм. Однако О'Брайен не смог добиться своей более грандиозной цели – выработать концепцию, приемлемую для объединения разношерстных клубов, групп и организаций национального движения, развернувшегося под знаменами фенианства, парнеллизма и аграрного движения. Лига смогла сплотить Парламентскую партию, да и то лишь на короткое время. Вскоре в Парламентской партии аграрная агитация Лиги вызвала быстрый политический раскол между лидерами, прежде всего Дж. Рэдмондом и аграриями В. О'Брайеном и Дж. Диллоном.

Кроме того, Парламентская партия, преследующая одновременно две разные цели – политическую и экономическую, в итоге оказалась в состоянии кризиса, приведшего к постепенному упадку саму Лигу [2, р. 15, 17-18]. Многие историки связывают крах Парламентской партии с провалом введения в действие Закона о Гомруле и Пасхальным восстанием, однако ее крах был предопределен задолго до этих событий и был обусловлен неспособностью обновить свою идеологию и привлечь новых активистов в свои ряды. По мере того как Лига становилась основой для предвыборной агитации Парламентской партии и увязала в политике Гомруля, ее члены все больше утрачивали связь с социальной реальностью. Политическое руководство Парламентской партии не менялось на протяжении последних двадцати лет. Создание в 1909 году О'Брайеном Лиги всей Ирландии представляло очередную отчаянную попытку примирить обновленный национализм с идеями парламентаризма и преодолеть собственную идеологическую изоляцию и сектантство. Однако альянс с Шин Фейн провалился из-за расхождения в том видении и представлениях на политический процесс и будущее Ирландии, которые имелись у парламентских лидеров и шинфейнеров.

Отношение Высшего совета ИРБ к Объединенной ирландской лиге (UIL) не отличалось от того отношения, которое они демонстрировали к Земельной лиге М. Дэвита. Большинство сторонников Парнелла из ИРБ, оскорбленные отчасти справедливой критикой Дэвита и разрывом с ними, не могли принять и обновленную Лигу, объявив ее враждебной целям парнеллизма, который они рассматривали как форму фенианства. Попытки Дэвита и О'Брайена примирить непреклонных фениев с UIL в 1907 году в разгар столкновений, вызванных активностью Лиги в Лонгфорде, не дали результата [6, р. 134, 161].

Единственной организацией, с которой у парламентских лидеров UIL сложились тесные отношения, был Древний орден ибернийцев (АОН). АОН представлял собой сектантскую консервативную организацию католиков, унаследовавшую множество черт от лиг дефендеров и риббонитов. Возникновение АОН в середине XIX века в Америке, где он представлял одну из самых многочисленных организаций, созданных по принципу масонской ложи, объединивших эмигрантов из Ирландии, привело к формированию мощной поддержки организации в Ирландии, и способности ее ирландского собрата расширяться, включая в свои ряды тысячи членов. Аморфные политические лозунги или их полное отсутствие делали организацию полезным инструментом. С момента своего возникновения и на протяжении всей своей истории права на организацию заявляла каждая значимая политическая сила. Особый интерес представляла поддержка из Америки, поскольку она давала доступ той или иной политической организации к значительным источникам финансирования своей кампании в Ирландии. Впрочем, представительства организации имелись также в Австралии, Шотландии и Англии,

то есть повсюду, где существовала ирландская католическая диаспора. Если за контроль над американским отделением АОН с перемежающимся успехом боролись две организации – ИРБ и Парламентская партия, то контроль над ирландским отделением остался за Парламентской партией. Благодаря организационной перестройке АОН, инициатором которой выступил Джой Девлин, член Парламентской партии, парламентарий, избранный от Западного Белфаста в 1906 году, организация заметно расширила свои ряды и поддержку в Ольстере, где в Донеголе, Белфасте и Тироне она стала одной из самых многочисленных и влиятельных организаций. Численность АОН возросла с 10 тыс. в 1905 году до 90 тыс. в 1913 году. На Ольстер приходилось 35% ирландских членов [8, р. 40–41]. В 1911 году по инициативе правительства Ллойд Джорджа Парламент принял Закон об обязательном страховании здоровья и на случай безработицы, который предусматривал ограниченную схему финансирования некоммерческих общественных организаций и профсоюзов, предпочтение в финансировании отдавалось наиболее массовым организациям. Поскольку одной из самых массовых общественных организаций в Ирландии стала АОН, то она получила право на самое обширное финансирование. Право на финансирование получили также оранжистские клубы, UIL. Все они принялись открывать специальные секции по страхованию. То же делали и их конкуренты. Даже Шин Фейн развернули бурную деятельность в попытке получить желаемые субсидии. К 1914 году секции АОН по страхованию насчитывали около 170 тыс. членов при общей численности застрахованных в Ирландии 825 тыс. человек в 1912 году [1, р. 167].

Особый рост влияния АОН в Ольстере не был случайностью. Подобно Лиге, он стал оплотом Парламентской партии, завоевав на Севере широкую поддержку и вытеснив прочие организации, прежде всего другую консервативную и сектантскую организацию – Католическую представительную организацию, объединявшую католическую крупную буржуазию и традиционно связанную с Парламентской партией. Реорганизация, предпринятая Дж. Девлином, привела к расширению популярной поддержки Парламентской партии при помощи отделений АОН, включившей представитель католического рабочего класса. Причина такой популярности АОН в рабочей среде объяснялась тем, что увязание Лиги (UIL) в разрешении земельного вопроса делало эту организацию непривлекательной для промышленных районов. В то же время Дж. Девлин, ставший главой ирландского отделения АОН, т.н. *Board of Erin*, и одновременно лидер Парламентской партии, выступал с критикой дискриминационной политики в отношении рабочих-католиков, проводившейся работодателями Белфаста. Впрочем, едва ли приходится говорить о том, что организация изменила свою классовую сущность и стала выражать интересы рабочего класса. Выражая интересы известных кругов, в целом, Парламентская партия являла политику популистской демагогии по отношению к рабочему классу. Ее политический курс по отношению к рабочему движению отражал сложные перипетии внутривластной борьбы, и стремление во что бы то ни стало сохранить свое политическое влияние и парламентские места. Критика Дж. Девлина дискриминации основывалась на сектантских позициях, занимаемых АОН, которые выражали не столько интересы рабочих как дискриминируемого класса ирландского общества, сколько противодействовали своим протестантским собратьям – оранжистам. Особенно иллюстративны были события забастовки докеров 1907 года. В Белфасте Дж. Девлин выразил поддержку бастующим лишь в критический момент, после двух месяцев молчания, когда полиция отказалась пикетировать улицы, и последовало введение британских войск, давшее карт-бланш риторике националистов и нанесшее удар по бастующим. Впоследствии Дж. Девлин постарался дистанцироваться даже от такой вынужденной поддержки бастующих [11, р. 10]. В промышленном Ольстере лидер Парламентской партии не мог позволить себе откровенной враждебности к рабочему движению, но зато на аграрном юге ситуация выглядела иначе. Дублинская забастовка 1913 года представила красноречивые свидетельства истинной сущности Ордена ибернийцев (АОН).

Революционные организации в Ирландии и Америке были враждебны к сектантским организациям, и прежде всего к АОН, видя в них угрозу для своих политических целей. Однако попытки инфильтрироваться в состав АОН со стороны ИРБ не приводили к успеху [4, р. 358].

Какие бы проекты по объединению разношерстных политических сил не строили представители обновленной Земельной лиги, и как бы ни силились феианские лидеры подчинить себе традиционные сектантские организации, все эти сложные политические ходы не устраняли ни аграрных, ни социальных проблем. Сектантско-религиозная основа этих причудливых блоков отчетливо проглядывала сквозь либеральную пудру. Их сущность напоминала о темных временах кровавой ирландской смуты, истертых образах исторического сознания, все еще не избавившегося от сословных предрассудков, и плохо сочеталась с осовремененным напором ирландским политическим ландшафтом. Противостояние между направлениями национального движения усиливало поиски моделей идентичности, пригодные для соответствующих этнически-религиозных групп. Социальный вопрос был лишь удобным пропагандистским средством. В силу аграрного характера экономики Ирландского Юга и немногочисленности рабочего класса социальный вопрос в политической агитации национального движения вне зависимости от политического спектра свелся к земельной агитации, носившей популистский характер.

Социальные противоречия накладывались на культурные и религиозные различия. Тлеющие угли взаимного недоверия между сообществами Ирландии, затейливо сочетавшими традиционную архаику и современные элементы, рисковали разгореться под воздействием малейшего толчка. Специфической чертой ирландской политической культуры было то, что сектантские связи с квази-религиозной окраской либо общинные патерналистские связи оказывали большее воздействие на человека, нежели классовая идентичность. Эти связи трансформировались, их явная архаическая сущность оказывалась скрытой за толщей идеологической ретуши. Углубляющаяся фрагментация ирландского общества высвечивала черты грядущей катастрофы, связанной с крушением привычного образа национальной идентичности. Обострение социальных противоречий выталкивало на поверхность сектантскую ненависть. Именно подъем революционного национализма, вызванный обострением социальных проблем, на долгие годы отбросил перспективу их решения.

Этнорелигиозные сообщества с успехом приспособили традиционные идеологии под свои нужды, но не порвали с сектантством. Религию сменили идеологические верования. Идеологические разногласия внутри организации, члены которой являлись носителями сектантского сознания, выливались в борьбу, сопоставимую с той, что в век господства религии велась с ересями. Разрушительный потенциал нетерпимости, коренящийся в квази-религиозной основе сообществ и политических организаций, оказал огромное влияние на мировоззрение будущих представителей революционной элиты, принявшей непосредственное участие в событиях Революции и Гражданской войны.

Список литературы

1. **A Past Apart: Studies in the History of Catholic Belfast, 1850-1950** / ed. A. C. Hepburn. Belfast: Ulster Historical Foundation, 1996. 261 p.
2. **Coleman M.** Country Longford and the Irish Revolution 1910-1923. Dublin: Irish Academic Press, 2006. 276 p.
3. **Daly M. E.** Social and Economic History of Ireland since 1800. Dublin, 1981. 236 p.
4. **Devoy's Post Bag 1871-1928** / ed. by W. O'Brien and D. Ryan, introduction by P. S. O'Hegarty. Dublin: C. J. Fallon, Ltd., 1880-1928. Vol. II. 583 p.
5. **Dooley T.** 'The Land for the People'. The Land Question in Independent Ireland. Dublin: UCD Press, 2004. 306 p.
6. **Kelly M. J.** The Fenian Ideal and the Irish Nationalism 1882-1916. Woodbridge: The Boydell Press, 2008. 282 p.
7. **Lyons F. S. L.** Ireland since the Famine. L.: Fontana Press, 1985. 880 p.
8. **Morgan A.** Labour and Partition: the Belfast Working Class 1905-23. L. – Concord, MA: Pluto Press, 1991. 358 p.
9. **Phoenix E.** Northern Nationalism: Nationalist Politics, Partition and the Catholic Minority in Northern Ireland 1900-1940. Belfast: Ulster Historical Foundation, 1994. 492 p.
10. **Plunkett H.** Ireland in the New Century. L.: John Murray, 1904. 292 p.
11. **Staunton E.** The Nationalists of Northern Ireland 1918-1973. Dublin: The Columba Press, 2001. 397 p.
12. **Townshend Ch.** Political Violence in Ireland. Government and Resistance since 1848. Oxford: Clarendon Press, 1988. 445 p.

**“SOCIAL” RHETORIC OF POLITICAL ORGANIZATIONS AND NATIONAL IDENTITY SPLIT
IN IRELAND AT THE TURN OF THE XIXTH-XXTH CENTURIES**

Svetlana Viktorovna Mel'nikova, Ph. D. in Philosophy
Komsomol'sk-on-Amur
molineroluz@gmail.com

The author discusses national identity crisis in the context of Ireland social problems of the beginning of the XXth century, considers crisis as the confrontation of ethnic communities sectarian and traditional values with alien reality imposing modernistic cultural patterns of bourgeois society, and concludes that it is the dominance of sectarian identity over a class one that made it impossible to realize social question significance.

Key words and phrases: social question in Ireland; Parliamentary Party; Irish Republican Brotherhood (IRB); United Irish League (UIL); Ancient Order of Hibernians (AOH); national identity image.

УДК 34

В статье рассматриваются мировоззренческие и исторические корни большевизма, формирование его правовой доктрины и правосознания. Анализируется связь большевистской концепции права с формированием правосознания нового типа. Прослеживаются попытки советских правоведов реализовать мировоззренческие положения предшественников большевиков в концепции нового социалистического правосознания.

Ключевые слова и фразы: марксизм; ленинизм; большевики; право; закон; правосознание; политика; концепция; насилие; революция; диктатура; государство.

Виктор Васильевич Никулин, д.и.н., профессор
Кафедра «Конституционное и административное право»
Тамбовский государственный технический университет
viktor.nikulin@mail.ru

**КОНЦЕПЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ
В БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ТЕОРИИ ПРАВА[©]**

Решение задачи построения в России правового государства напрямую связано с проблемой преодоления сохранившихся в современном правосознании российских граждан представлений о праве, законности, правосудии, характерных для советского периода. Отличительной чертой советского правосознания было нигилистическое отношение к праву и правовому порядку, отрицание социальной ценности права, что сказывается и в современных российских условиях в виде правового нигилизма как общесоциального явления. На сегодняшний день